

Будущее миропорядка до 2035 года

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

В период 2020–2024 гг. России предстоит решить задачу уже не просто опережающего социально-экономического развития, но национального выживания в условиях резкого ухудшения международной и военно-политической обстановки.

Бурные события 2022–2023 гг. показали, что процесс нового мирового переустройства развивается ещё более быстрыми темпами, чем прогнозировалось многими исследователями в предыдущие годы*, в том числе и в отношении наиболее вероятных, конкретных вариантов развития этого сценария. В целом прогноз, сделанный некоторыми экспертами в 2013–2014 гг., подтвердился в том числе и в отношении необходимой корректировки Стратегии национальной безопасности (СНБ) Российской Федерации.

Однако произошедшие радикальные изменения в 2022–2023 гг. в международной обстановке (МО) и военно-политической обстановке (ВПО) требуют уже новых качественных корректив относительно стратегического прогноза не только развития внешней политики России, но и её СНБ, принятой в июле 2021 г. [1]. Это касается прежде всего:

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». E-mail: podberezhkin@gmail.com

Ключевые слова: миропорядок, стратегия, военное противоборство, целеполагание.

¹ Неизбежные коррективы СНБ России // URL: <https://viperson.ru/articles/neizbeznyye-korrektivy-snb-rossii>

* Прогнозы Центра военно-политических прогнозов (ЦВПИ) с 2014 г. были очень точными и смелыми. Именно поэтому они и встречали повсеместно возражение (Стратегическое прогнозирование международных отношений / под ред. А.И. Подберёзкина, М.В. Александрова. М.: МГИМО-Университет, 2016).

– поиска эффективных инструментов противодействия военно-силовым инструментам внешней политики западных государств, сформировавших под эгидой США масштабную военно-политическую коалицию;

– необходимости «заглянуть за горизонт» существующих прогнозов развития МО–ВПО, за привычные границы планирования, которые обычно не превышают 5–10 лет [2]. Применительно к реалиям 2023 г. как минимум – до 2035–2040 гг. и далее.

Очевидно, что базовый сценарий развития ВПО с 2010 г. по настоящее время реализуется в своём варианте, обозначенном в прежних прогнозах развития ВПО как Вариант № 2 – «Усиление военно-силового давления» на Россию, который должен был развиваться как минимум до середины 2021 г. и затем постепенно трансформироваться в более откровенную военно-силовую форму Варианта № 2.2 (вариант реалистический) – «Войны и конфликты на отдельных ТВД». Это должно было произойти в период 2013–2015 гг., а после преодоления в 2021–2023 гг. «зоны бифуркации» базовый сценарий развития МО–ВПО в основных своих моментах прогнозировался как переход к новой парадигме развития МО и ВПО*.

Именно этот процесс смены парадигм резко ускорился в 2022–2023 гг., когда активизировались многочисленные субъекты МО (от Индии до стран Западной Африки), которые прежде находились в фарватере глобальной политики США. В этом контексте Россия рассматривается как прямой (и поэтому особенно опасный) вызов политике про-

американской финансовой и военно-политической коалиции.

Другими словами, прогнозировалось, что в переходный период смены парадигм произойдёт очередная трансформация в рамках одного и того же базового сценария МО и ВПО: преимущественно от силового невоенного – к силовому, преимущественно военному варианту. Это достаточно условное разделение силовых вариантов может быть прокомментировано следующим образом: и в первом, и во втором вариантах общим знаменателем для политики США и Запада в целом являются:

– прежняя силовая политика, ориентированная на достижение самых радикальных внешнеполитических целей, и использование инструментов сотрудничества только в тех случаях, когда это безусловно выгодно США;

– максимальное использование всего спектра силовых средств и способов внешней политики, не отказываясь (даже теоретически) от применения самых радикальных форм применения военной силы;

– агрессивное наращивание элементов русофобии и антироссийской риторики во всех областях воз-

² Подберёзкин А.И. Современное мироустройство, силовая политика и идеологическая борьба. М.: Международные отношения, 2021.

* Новая парадигма развития МО–ВПО – ключевая идея, концепция, модель развития МО–ВПО, а также система взглядов, доминирующих в обществе, характеризующая переход от проамериканской глобализации к автаркии в международных отношениях.

можного противоборства – от культуры, искусства и образования до информатики и дипломатии.

Единственным, но существенным отличием перехода от одного варианта к другому варианту базового сценария развития МО является относительная доля собственно военно-силовых средств и методов в силовой политике, которая постепенно увеличивается при эскалации, но пока что ещё не доходит до прямого (непосредственного) и масштабированного применения западной коалицией военной силы.

Граница очень условная, но она существует и лежит в основе американской внешней политики в отношении России, что отчётливо проявилось в новом варианте базового сценария в ходе СВО. Надо откровенно признать: США удалось удачно навязать России военно-силовое противоборство на достаточно выгодных для себя условиях, когда прямыми исполнителями этой военно-силовой стратегии стали их союзники, партнёры и Украина. Ни территория, ни население, ни экономика США от этого в 2022–2023 гг. не пострадали, а даже выиграли. Экономика стран ЕС и других «партнёров и союзников» США понесла существенные убытки от политики санкций и свёртывания сотрудничества с Россией.

При этом невоенная форма политико-психологического использования военной силы: шантаж, угрозы, демонстрации, провокации и т. п. также продолжает наращиваться.

Так, например, в 2022–2023 гг. в США и Великобритании периодически появлялись заявления политиков и военных о возможности применения ядерного оружия против России.

Надо отметить, что некоторая вероятность перехода к другим вариантам базового сценария развития МО–ВПО – Варианту № 2.1 (оптимистическому) и Варианту № 2.3 (пессимистическому) развития того же сценария ВПО теоретически сохраняется в период 2024–2025 гг., но эта вероятность минимизируется по мере развития нынешнего варианта сценария. Поэтому, например, декларации о переговорах и консультациях с Западом (КНР, африканских государств, Турции, Саудовской Аравии и др.) будут носить откровенно спекулятивный нерабочий характер.

Таким образом, базовый сценарий развития военно-политической обстановки до 2025 г. может пойти по трём конкретным вариантам этого сценария (рис. 1), хотя в среднесрочный период 2025–2035 гг. эти варианты могут быть существенно скорректированы в случае резкого обострения ВПО в сторону усиления прямого военного противоборства либо неожиданного «замирения» в рамках западной коалиции.

Итак:

1. **Оптимистический** (Вариант № 2.2.1) – «Сохранение инерции военно-силового давления», существовавшего до 2021 г. и в период после 2023 г. в случае:

- полного военного поражения Украины и стоящих за ней США и их союзников;

- некоего промежуточного межэлитного компромисса, замораживающего военный конфликт в 2023 г. или в 2024 г., прежде всего из-за невозможности материально-технического обеспечения военных действий и резкой нехватки ресурсов.

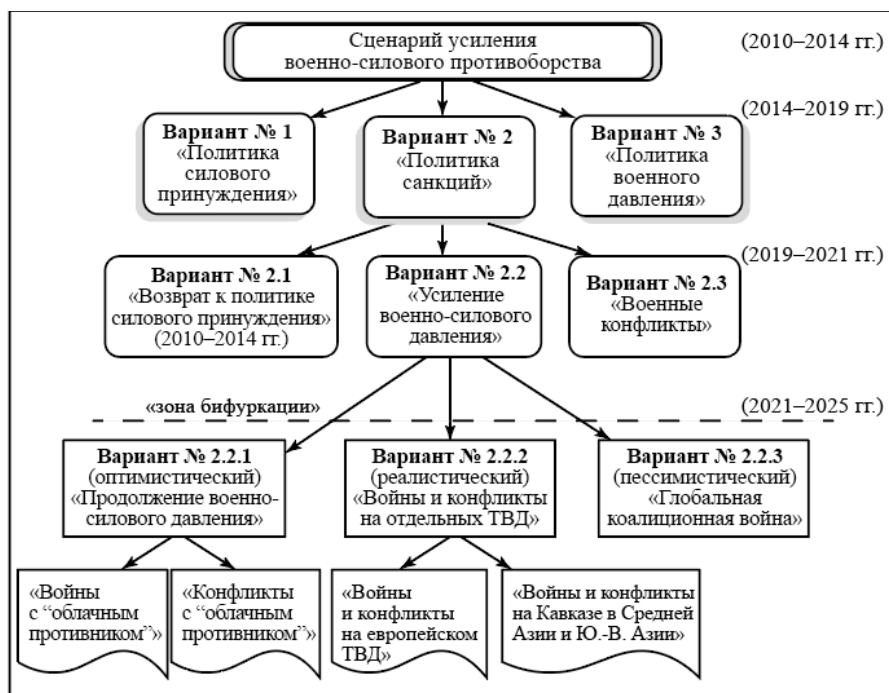

Рис. 1. Развитие сценариев ВПО и их вариантов в переходный период 2010–2025 гг. (по состоянию на 2010 г.)

С точки зрения России, этот вариант будет означать победу в СВО и возвращение к варианту преимущественно силового (невоенного) противоборства с западной коалицией. В результате Россия может постепенно начать нормализацию отношений с Западом (с большим учётом своих интересов), который в возрастающей степени будет в этом заинтересован в связи с неизбежным нарастанием проблема в отношениях с КНР и целым рядом других стран. Вероятность реализации этого варианта существует, и во многом она зависит от внешних факторов – нарастающей энтропии и хаотизации МО.

2. Реалистический (Вариант № 2.2.2) – «Войны и конфликты на отдельных ТВД», когда военный кон-

фликт на Украине сохраняется, а к нему прибавляются другие военные конфликты на постсоветском пространстве (Закавказье, Белоруссия, Молдавия, Прибалтика).

Этот вариант сценария развития МО–ВПО – наиболее вероятный и прогнозируемый, исходя из предыдущей политики США и их союзников. Эскалация его развития очевидно прослеживается в 2023 г. в политике Запада в отношении Армении, Молдавии, Казахстана и других постсоветских республик, которых пытаются превратить в антироссийских партнёров Запада, создав на их территории очаги нестабильности и русофобии.

Очевидно, что этот вариант сценария не только наиболее вероятный, но и долгосрочный. США гото-

вы инвестировать в него постоянно и длительное время. Поэтому можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе до 2035 г. и далее этот сценарий будет развиваться в режиме эскалации, предполагая возможность перехода к прямому военному вмешательству США и НАТО, а не только к повышению уровня военного и политического сотрудничества.

3. Пессимистический (Вариант № 2.2.3) – «Глобальная коалиционная война», в которую будут вовлечены, кроме России, Китай, Иран и, возможно, ещё некоторые страны, с одной стороны, и военно-политическая коалиция США – с другой.

Вашингтон будет стремиться максимально избежать развития этого неконтролируемого сценария, угрожающего непосредственно не только его интересам в мире, но и собственно территории и гражданам США. Но исключить развития ВПО по этому варианту не стоит по двум причинам:

- *во-первых*, из-за непредсказуемости развития политических экссессов;

- *во-вторых*, из-за стремления США продемонстрировать (политическую) готовность к развитию такого варианта сценария.

Следует подчеркнуть, что в 2023 г. потенциально сохранялись (и теоретически будут сохраняться) все три варианта сценария развития базового сценария МО, причём степень вероятности каждого из них была достаточно высока, но вероятность Варианта № 2.2.2 («Войны и конфликты на отдельных ТВД») в 2023 г. резко усилилась. Эта тенденция тем более сохранится на перспективу до 2035 г. и далее. Поэтому именно этот вариант базового сценария будет доминирующим, если не произойдут ради-

кальные изменения в состоянии МО (например, военный конфликт КНР и США). Кроме того, следует иметь в виду, что их реализация возможна в будущем как по отдельности, так и в гибридном варианте.

Так, например, переворот в Нигере в июле 2023 г. и ультиматум его властям, позиция ЧВК «Вагнер», которая стала играть качественно новую военно-политическую роль при формировании новой парадигмы развития МО, говорят в пользу того, что главное противоречие настоящего времени – военно-силовая борьба России и США, как и прогнозировалось в Варианте № 2.2.2, распространяется на другие регионы, делая, в частности, Вариант № 2.2.3 («Глобальная коалиционная война») сценария развития МО из маловероятного более вероятным.

В этой связи целесообразно подробнее рассмотреть стратегический прогноз развития МО и ВПО по основному (базовому) сценарию в его наиболее вероятном Варианте № 2.2.2. Тем более что осенью 2023 г. глава Российского государства заявил о формировании государственной программы вооружений на 2025–2034 гг., которая уже идёт, должна предусматривать наращивание производства военной техники и вооружений в связи со складывающейся ситуацией.

«Формирование новой госпрограммы сейчас ведётся Министерством обороны совместно с госзаказчиками и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. На основании соответствующего решения, которое мною было принято, программа начнёт действовать с 2025 года. При этом из-за ряда факторов потребности в вооружениях, военной и специальной тех-

нике существенно увеличиваются. Это связано с проведением СВО, беспрецедентным санкционным давлением на Россию и ростом численности наших вооружённых сил, появлением новых частей и соединений» [3].

Более того, уже сегодня необходимо внести изменения в систему исходных данных внешней и военной политики: «Необходимо уточнить исходные данные для формирования проекта программы, объёмы её ресурсного обеспечения» [3].

Актуальность стратегического прогноза развития МО–ВПО в его наиболее вероятном Варианте № 2.2.2, например, подтверждает, в частности, тот факт, что США на полях Генассамблеи ООН (осень 2023 г.) собрали на встречу пять лидеров стран Средней Азии, где Дж. Байден пообещал лидерам постсоветских стран:

– развитие сотрудничества в сфере безопасности, в том числе в области борьбы с терроризмом;

– «более благоприятные условия» для расширения торговли с США;

– увеличение объёмов инвестиций американского частного сектора за счёт бизнес-платформы, дополняющей дипломатическое взаимодействие.

«Мы развиваем многолетнее тесное сотрудничество между Центральной Азией и Соединёнными Штатами – сотрудничество, основанное на нашей общей приверженности суверенитету, независимости и территориальной целостности» [4].

Эти принципы важны для прогноза именно Варианта № 2.2.2, в

частности, стратегическое заявление в отношении среднеазиатских республик: «И сегодня мы выводим наше сотрудничество на новую высоту» [4]. Тем самым он подтвердил намерение двигаться в направлении развития Варианта № 2.2.2 базового сценария – военно-силового противоборства в отдельных регионах, которое на рис. 1 обозначено как «Войны и конфликты на отдельных ТВД» [5].

В этом смысле прогноз вероятного конкретного варианта развития ВПО – наиболее важное (вполне обоснованное) предположение, на основании которого должно строиться дальнейшее стратегическое планирование страны.

Огромное значение для развития вооружённых сил (структуры, численности, подготовки кадров и пр.) имеют экспертные оценки и прогнозы перспектив развития ВПО и отдельных конкретных вариантов. Ошибки в прошлом, например ликвидация военных училищ и академий, которые исходили из ложного прогноза вариантов развития военно-политической обстановки, нанесли огромный вред, который обнаружился уже только в период СВО.

Косвенно конкретные варианты противоборства России с западной коалицией отражались и будут отражаться на всех потенциальных ТВД – в Юго-Восточной Азии и во-

³ Путин заявил, что объём бронетехники вырос в два раза // Интерфакс. 19.09.2023 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/92159>

⁴ «Я думаю, что это исторический момент», – сказал Джо Байден о саммите Центральная Азия – США. 20 сентября // АКИПресс // URL: https://akipress.com/news/732255:_I_think_this_is_a_historic_moment,_Joe_Biden_says_about_Central_Asia-U_S_Summit/

⁵ Подберёзкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2023.

круг Тайваня, Африке (прежде всего на западе региона), Латинской Америке, а также в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке.

Военно-силовое противоборство России с Западом в конкретных его вариантах внимательно оценивалось во внешней политике многих государств, в частности, возможности отдельных субъектов МО противодействовать силовому давлению США и их союзников. Это проявилось, например, в августе 2023 г. в позиции Нигера и некоторых западноафриканских государств, которые публично порвали с США и Францией. Или нейтрально-соглашательской позиции Армении и Грузии, а также стран Средней Азии.

К сожалению, конкретных оценок и прогнозов развития вариантов ВПО в эти годы было очень мало. Зато в ходе СВО в 2023 г. самые общие оценки состояния и перспектив МО были не просто излишне многочисленны, абстрактны и нередко прямо противоположны, но и менялись достаточно быстро – от прогноза абсолютного поражения России и краха её экономики до полного разгрома ВСУ и масштабного кризиса на Западе*. Некоторого общего знаменателя в оценках МО и ВПО в 2022–2023 гг. так и не появилось во многом из-за нарочитой публичности и нарочитой дезинформации обозревателей и СМИ. Это во многом было связано и с противоречиями внутри правящей российской элиты, которая «по факту» про-

демонстрировала самые разные подходы и оценки к конфликту с Западом. По сути, это выразилось в разнице понимания не только целеполагания, но и оценок состояния МО–ВПО, национальных ресурсов, выборе средств и способов противоборства, но главное – ясном определении национальных интересов и ценностей в среде правящей российской элиты.

Таким образом, самое слабое место в современной СНБ России – оценки и прогнозы правящей элитой состояние МО–ВПО и целеполагание, вытекающее из анализа объективных национальных интересов.

В итоге это ведёт к формированию малоэффективной национальной стратегии, что проявилось в том числе и в стратегии России при проведении СВО. Собственно стратегия СВО, как теперь уже признаётся открыто, изобиловала изначально множеством ошибок, о которых публично не принято говорить (хотя работы по этому поводу и первичный анализ сделаны в 2022–2023 гг.)**. В данном случае не это главное, а главное – способность прогнозировать развитие ВПО в будущем и, как следствие, оценка влияния состояния МО–ВПО на СНБ России в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Для того чтобы адекватно понять значение оценки и прогноза в стратегии, важно вернуться к самым простым, но принципиальным положениям государственной стратегии.

* Во многом это связано с некачественной информационной официальной позицией как России, так и Украины, в которой умышленно искажались и искажаются реалии.

** В наиболее концентрированном виде эта критика собрана в книге А. Пинчука «СВО. Клаузевиц и пустота» (М.: Книжный мир, 2022), а в последующем критика просачивалась в многочисленных выступлениях в телеграмм-каналах и других ресурсах Интернета.

Как известно, эффективность стратегии (в упрощённой модели) – это произведение двух сомножителей:

$$(ресурсы нации) \times (V \times S)^*,$$

где ресурсы – совокупность широкого круга факторов (национальный человеческий капитал, ВВП, природные ресурсы, территория и прочие факторы государственной мощи);

V – политическая воля, настойчивость и целеустремлённость правящей элиты к достижению цели;

S – проработка военной стратегии, точность оценок и прогнозов, решения по развитию её наиболее эффективных силовых средств и способов – как военных, так и невоенных.

Это обстоятельство (практическая потребность обоснованной оценки и прогноза и недостаток конкретных предложений) заставляет вновь вернуться к уточнению некоторых теоретических положений. Во многом потому, что точность прежних оценок и прогноза далеко не всегда отвечала именно практическим потребностям ВС^{**}.

Логика развития новой парадигмы МО и изменение доминанты правящих элит в мире позволяет сделать следующие, пусть самые первые, но относительно обоснованные теоретические оценки и предположения применительно к долгосрочному прогнозу развития МО и ВПО.

Во-первых, изменение парадигмы развития миропорядка и доминанты политических элит в XXI в. неизбежно выражается в изменении существующих и прогнозе будущих сценариев развития МО, которые лежат в основе формирования сценариев ВПО и их конкретных вариантов.

Наиболее вероятным из них в долгосрочной перспективе будет Вариант № 2.2.2 («Войны и конфликты на отдельных ТВД») ВПО базового сценария развития МО. Это – первый и главный теоретический вывод, сделанный ещё в начале второго десятилетия, который казался наименее реальным относительно других прогнозов военно-политического анализа^{***}. Стоит отметить, что базовый прогноз развития МО и ВПО разведсообщества США 20-летней давности о неизбежности изме-

* Популярная формула 70-х годов заместителя директора ЦРУ А. Кларка, которую широко используют с тех пор.

** Уточнение планов и исправление ошибок шло на протяжении всех двух лет после начала СВО. В частности, на коллегии Минобороны 26 сентября 2023 г. было подчёркнуто выполнение ряда основных заданий по развитию ВДВ, ВС Восточного и Южного округов до 2025 г. (*Шойгу С.* Вооружённые Силы продолжают наращивать свою мощь // Российская газета. 2023. 26 сентября // URL: <https://rg.ru/2023/09/26/shojgu-vooruzhennye-sily-rossii-prodolzhaiut-narashchivat-boevuiu-moshch.html?u>).

*** В серии подобных абстрактных прогнозов активно участвовали сотрудники ЦВПИ МГИМО МИД России (*Подберёзкин А.И., Харкевич М.В., Родионов О.Е., Подберезкина О.А.* Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии. М.: Международные отношения, 2017; *Подберёзкин А.И., Боршиполец К.П., Подберёзкина О.А.* Евразия и Россия М.: МГИМО-Университет, 2014; *Подберёзкин А.И.* Вероятный сценарий развития международной обстановки после 2021 года. М.: МГИМО-Университет, 2015; *Подберёзкин А.И.* Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019; *Подберёзкин А.И.* Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018).

нения соотношения сил и необходимости силой сохранить американский контроль, как минимум до второй половины столетия, оправдался полностью. Это был, надо признать, очень точный, полезный и прагматичный прогноз. В его реалистичность, однако, немногие хотели верить, как и в способность США сохранять развитие МО–ВПО под своим контролем длительное время.

Это означает, что **в основе всего национального стратегического планирования в России, включая военное планирование, должна лежать максимально точная оценка и прогноз наиболее вероятных конкретных вариантов сценариев развития МО и, соответственно, ВПО, основанная на неизбежности долгосрочного военно-силового противоборства с Западом, исключающем сколько-нибудь существенное сотрудничество.**

Стратегия США по-прежнему основывается на военно-силовом давлении на Россию, с одной стороны, и на стремлении избежать прямой и непосредственной военной конфронтации – с другой.

Эту стратегию Дж. Байдена в очередной раз сформулировал Э. Блинкен (4 октября 2023 г.): «Президент США Джо Байден с самого начала эскалации украинского кризиса старается избежать втягивания Вашингтона в прямой конфликт с Россией, эта установка является одной из его “путеводных звезд”. С первого дня у президента Байдена были две “путеводные звезды”. Одна из них – убедиться в том, что мы [США] делаем всё возможное, чтобы поддержать Украину и привлечь другие страны к тому же. Однако другая [“путеводная звез-

да”] – избежать прямого конфликта с Россией, так как потенциально такой конфликт может привести туда, где никто не хочет оказаться, что плохо скажется на безопасности американцев» [6].

Признавая этот факт, на практике можно (и почти неизбежно это происходит) ошибиться в оценке вероятных вариантов (которые необходимо скорректировать), **но нельзя допустить ошибки в оценке и прогнозе базового сценария развития МО**, на основе которого формируются конкретные варианты. Их вероятность зависит от множества факторов, в том числе субъективных (как показали примеры с М. Горбачёвым и Б. Ельциным), но в целом они укладываются в базовый (военно-силовой) сценарий развития ВПО.

Во-вторых, признание объективного политического прогноза в качестве основы долгосрочной стратегии невозможно без публичного обсуждения, дискуссии, нормативно-правового оформления и идеологического обеспечения.

Существующая система разработки СНБ, данная на рис. 2 (не только формально нормативного документа, но и реальной стратегии государства), малоэффективна по двум основным причинам:

– она лишена идеологии, реального политического стратегического прогноза и обоснованного планирования даже в той мере, как оно существовало в СССР, когда съезды рассматривали пятилетние планы, которые широко обсуждались и становились партийными

⁶ Блинкен заявил, что США хотят избежать прямого конфликта с Россией из-за Украины // ТАСС. 4 октября 2023 г. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18904517?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

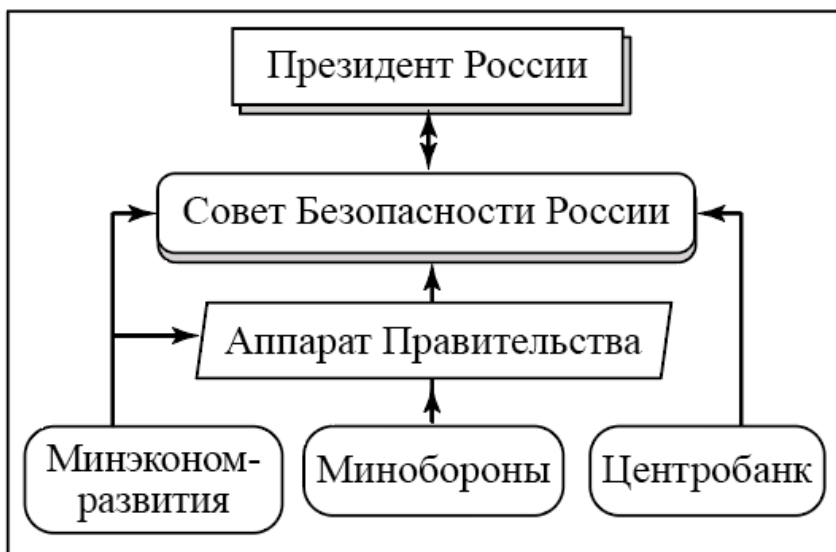

Рис. 2. Современное состояние стратегического прогнозирования и разработки СНБ России

нормами, а после – законом, несоблюдение которого считалось преступлением;

– современная СНБ утверждает указом и игнорируется всеми ветвями власти, но прежде всего финансово-экономическими институтами страны. Сейчас национальным стратегическим планированием занимается кучка сотрудников Минэкономразвития и аппарата правительства (в ещё большей степени – эксперты двух институтов), которые обосновывают (экстраполируют) развитие экономики и делают прогнозы исходя из общих соображений.

Иными словами, в настоящее время системы подготовки стратегического прогноза и планирования СНБ в России просто не существует. Она заменена бюрократическим и узковедомственным процессом, который навязывает обществу технический документ вместо главной идеи стратегии.

Именно поэтому подготовку СНБ необходимо принципиально изменить, сделав её результатом широкой общенациональной дискуссии не только экспертов, но и граждан, неизбежно придавая ей политико-идеологический характер. Например, так, как дано на рис. 3.

Стратегии национальной безопасности России требуется придать статус федерального закона, т. е. обязательный характер для всех ветвей власти и институтов государства. Нация должна знать, куда она идёт и что её ждёт. Специальная военная операция на Украине чётко показала ограниченность не только стратегического прогноза и национальной стратегии, но и всего стратегического планирования России.

Опыт СССР в этой связи мог бы стать полезным, особенно в 30-е и 50-е годы XX в., но именно этого не хотели учитывать ни в «позднем» СССР, ни в России. Надо откровенно

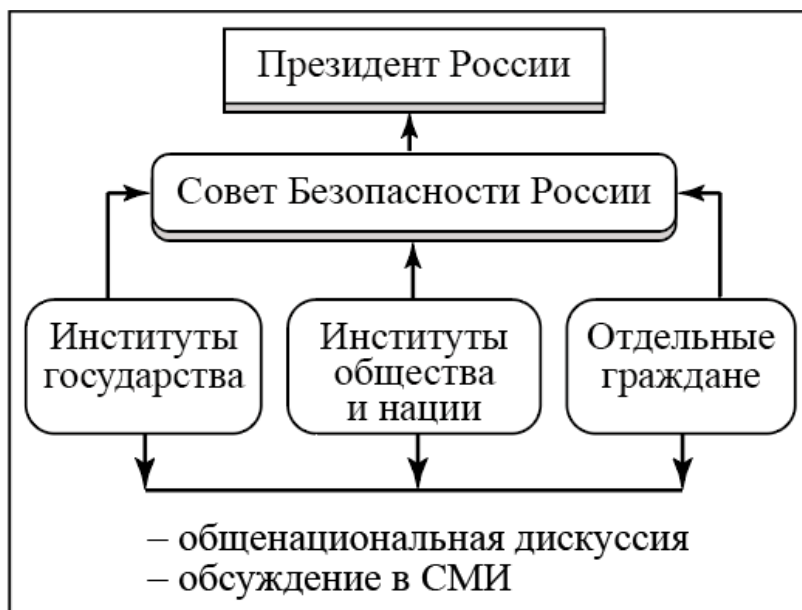

Рис. 3. Необходимый алгоритм подготовки стратегического планирования и СНБ России

признать, что именно такие принципиальные и стратегические ошибки в стратегическом прогнозировании допускались во все последние периоды существования СССР, а потом и в России. Сначала – «новое мышление», игнорирующее интересы своей страны, потом – «общность ценностей», которой никогда не было, затем – «наивная надежда на общую борьбу с терроризмом», «зелёную повестку» и пр.

Первый (удачный) прогноз стал результатом дискуссии и широкого обмена мнениями, даже борьбы в правящей элите СССР в 30-е годы, второй (провальный) стал «научообразным обоснованием», изобретённым в ряде узких секторов научной и общественной мысли, а по сути, навязанной обществу капитуляции – политической и идеологической – частью правящей горбачёвской элиты. К сожалению, стратегические оцен-

ки и прогнозы современной России также принимаются и обсуждаются кулуарно, хотя нормативно и закреплены «широким обсуждением» в рамках подготовки документов стратегического планирования.

Таким образом, России необходим согласованный публично, обсуждённый в широкой дискуссии общий стратегический прогноз развития базового сценария МО, которого нет в существующей СНБ либо где-то ещё. И его конкретного, наиболее вероятного варианта – Варианта № 2.2.2. Этот вариант ориентирует страну и экономику на неизбежность военно-силового противоборства с западной коалицией в долгосрочной перспективе по всей границе России.

В-третьих, очевидно, и история это многократно подтвердила, что от того, насколько точна оценка и стратегический прогноз, зависит как готовность государств к войне, так и

безопасность государства в более широком контексте в будущем. Это касается стратегического планирования, бюджетирования и распределения национальных ресурсов, в том числе проведения мобилизации, иногда даже тотальной, как это было в Великую Отечественную войну.

К сожалению, далеко не всегда видны нюансы изменений в сценарии развития ВПО и стоящих за этими изменениями стратегии США. Так, очевидно был пропущен переход от Варианта № 2.2.1 к Варианту № 2.2.2 базового сценария развития ВПО, что, естественно, отразилось на эффективности нашей внешней политики в 2023 г.

Можно ошибаться в конкретных вариантах базового сценария: с кем, когда и сколько времени придётся воевать, какими средствами и силами, но категорически нельзя ошибаться в главном: будет ли война или нет, как это сделал Горбачёв. Или как это вообще игнорировал Ельцин. Именно такая оценка и прогноз должны лежать, например, в фундаменте разрабатываемой системы исходных данных для военно-стратегического планирования как в области национальной безопасности, так и готовности, например, отдельных видов и родов войск. От того, какой конкретный вариант сценария будет реализован, зависят очень многие жизненно важные детали.

Как показала СВО на Украине в 2022–2023 гг., развитие по одному из вариантов может очень сильно отличаться с точки зрения планирования и подготовки к военно-политическому противоборству. Вариант № 2.2.1 (оптимистический) базового сценария развития ВПО на Украине, в частности, продемонстрировал воз-

можность постоянной эскалации силового давления со стороны Запада одновременно по многим областям – от медийной и спортивной до военно-технической ещё до перехода к Варианту № 2.2.2 (реалистическому – «Войны и военные конфликты на отдельных ТВД») базового сценария. Его результативность к 2023 г. оказалась достаточно высокой: военный конфликт на Украине стал в центре развития мировой ВПО, при том что риски эскалации не стали чрезмерными для США и их союзников.

Даже постепенный переход к Варианту № 2.2.2 стратегии США обнаруживается не сразу, так как реакция на него наступает замедленная.

Так, например, за год до январских событий в Казахстане 2020 г. на ситанализе в ВАГШ я говорил о неизбежности наступления нового варианта развития базового сценария ВПО не только в Казахстане, но и в других постсоветских государствах, но это не получило какого-то заметного развития в стратегическом планировании России.

Позже, в 2023 г., отчётливо проявилась тенденция развития именно Варианта № 2.2.2 параллельно с эскалацией Варианта № 2.2.1 базового сценария.

Как писала сирийская газета в сентябре 2023 г., «в свете этой нынешней и неудовлетворительной реальности на местах американская администрация приступила к открытию новых фронтов против России, начиная с её западных соседей, с одной стороны, и из региона Южного Кавказа, с другой стороны». США и НАТО пошли на открытие фронта в Молдавии и начали «закачку туда оружия в целях подготовки к возможным военным действиям против России под надуманными и неоправданными предложениями... Параллельно американская админи-

страция продолжает практиковать свой провокационный подход в Кавказском регионе» [7].

В целом приходится признать, что США не только удалось заставить союзников и нейтральные страны присоединиться к антироссийским санкциям, но и «дружеские» страны существенно ограничить поддержку России. При этом военно-техническая эскалация продолжалась на всём протяжении 2022–2023 гг. [8].

В 2023 г. всё яснее становится перспектива развития именно этого варианта базового сценария ВПО в нескольких регионах, причём не только тех, где прогнозировалось ранее – на Украине, в Приднестровье, на Балтике (фактическая блокада Калининградской области), в Закавказье, Средней Азии (Казахстане, Таджикистане, Киргизии), но и в новых – вдоль границы с Финляндией, на Северном море, возможно, на Южном Кавказе, а также – на Корейском полуострове, в Индокитае и на юге Китая, вдоль границы с Тайванем. Более того, Вариант № 2.2.2 базового сценария означает, что политика США предполагает практически глобальную дестабилизацию большинства стран в мире, включая даже тех, с которыми у США сложились партнёрские и союзнические отношения (например, КСА).

Принцип «дестабилизация, где возможно» предполагает также, что США будут получать прямую экономическую выгоду, как это произо-

шло уже с Германией и Францией, т. е. региональные варианты сценариев развития ВПО приобретают ещё большее значение и требуют значительно более конкретного анализа.

На последней Генассамблее ООН (сентябрь 2023 г.) Дж. Байден подтвердил наибольшую вероятность реализации этого варианта сценария на отдельной встрече с пятью лидерами среднеазиатских постсоветских республик, конкретизируя, «...каким образом стороны могут работать вместе, чтобы укрепить суверенитет, стойкость и процветание государств Центральной Азии, одновременно продвигая права человека». Этот путь уже прошли Украина, Грузия, Армения, Молдавия – там все эти цели достигнуты. Теперь очередь Средней Азии.

Сказанное Дж. Байденом означает, что рабочими инструментами станут:

- работа разведки с элитами государств, которые предполагается постепенно превратить в новые ТВД;
- широкое использование НКО, прежде всего националистические и религиозные антироссийские структуры;
- искусственное стимулирование дестабилизации и создание новых условий для межнациональных конфликтов;
- расширение экспансии американской валюты, институтов и, конечно, максимальное использование

⁷ Каверин Д.В. Сирии заявили об открытии США новых фронтов против России // Лента.ру. 28.09.2023 // URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/28/21380059.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&updated

⁸ Этот факт был зафиксирован в докладе RAND, где утверждалось, что такого превосходства у США больше нет (Окманек Д.А., Дауд А., Фланаган С.Дж. [и др.]. Точка перегиба. Как обратить вспять эрозию военной мощи и влияния США и союзников // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA2555-1.html?utm_source=AdaptiveMailer&utm_medium=email&utm_campaign=70).

выгод от контроля над международными финансами [9].

В октябре 2017 г. казахские власти на время уже теряли контроль над деньгами суверенного Нацфонда, где хранилось около 22 млрд долл. Это в то время было 17% ВВП и 40% всего фонда. Казахская оппозиция тогда называла Нацфонд кошельком правящей семьи. Арестовали эти средства американцы, казахи тогда пытались через англичан (которые плотно сидели в Астане) договориться, но не вышло. Звончок был серьёзным и для нас, но значения этому, естественно, не придали.

Среди условий в переговорах по разморозке денег был и выход янки на Каспий, где США надеялись построить базу. Деньги казахи вывели, но тогда только ловкость Н. Назарбаева позволила решить это... Осечки у американцев бывают, но главное, что схема политического и экономического давления работает вне зависимости от того, кто президент в США. Это означает, что в США действует долгосрочная и последовательная стратегия.

Вашингтон навязывает Средней Азии запуск диалогового формата «С5 + 1» по критически важным природным ископаемым (уточняет Белый дом). Компании США будут заходить в добывающие отрасли в регионе. Как заявили в Вашингтоне, «...Байден понимает, что США должны сотрудничать с республиками Центральной Азии, чтобы обеспечить пути поставок, способные поддерживать “будущий энергетический ландшафт”». В переводе на русский это означает, что будут нарушаться наши и китайские цепочки поставок, а также работа северного коридора «Новый шёлковый путь».

Агентство международного развития США (USAID) – это, по сути, госдеповская спецслужба, отвечает за работу с НКО и подготовку па-

шинянов и саакашвили, проведёт в октябре в Средней Азии конференцию министерского уровня уже для обсуждения «конкретных действий». Основные события в Средней Азии ожидаются в 2024 г., болевые точки – Казахстан, Киргизия, Таджикистан.

Важно подчеркнуть, что развитие конкретных вариантов ВПО означает широкое понимание американской политики силового принуждения, а не только собственно военное силовое использование государственной мощи. Это предполагает самое широкое и масштабное использование всех силовых институтов (государственных, общественных, международных) как собственно военных, так и невоенных не только Соединёнными Штатами и их союзниками по НАТО, но и всей западной военно-политической коалицией.

На основе стратегического прогноза развития базового сценария международной обстановки 2014 г. можно спрогнозировать развитие конкретных вариантов базового сценария ВПО в период с 2023 до 2035 г. и далее. Как видно из рис. 4, развитие базового сценария в его наиболее конкретных вариантах (Вариант № 2.2.1 и Вариант № 2.2.2) ускоряется после 2021 г. и прохождения точки бифуркации быстрее, чем прогнозировалось.

В-четвёртых, крайне важно выделить доминирующие конкретные варианты базового сценария, от которых зависит эффективное использование как невоенных, так и собственно военно-силовых инструментов, в частности, тех или иных видов и систем ВВСТ, видов и родов войск

⁹ Официальный канал Алексея Бобровского. 20 сентября 2023 г. // t.me/alexbobrowski

и т. д. Развитие МО и ВПО по Варианту № 2.2.2 показало, что в целом ряде областей соперничества Россия оказалась не готова к военному противостоянию не только на отдельных ТВД (например, в Молдавии, Прибалтике, на северо-западе, в Армении), но и с ВС Украине при такой масштабной помощи Запада.

Так, применительно к СВО на Украине, в частности, просчёты в оценке варианта развития ВПО привели к ошибкам в развитии Воздушно-космических сил России. Как справедливо заметил один из высокопоставленных военных экспертов, «десять месяцев спецоперации показали, что наши ВКС не готовы к полномасштабной войне. Нашей авиации так и не удалось подавить полностью вражескую ПВО; из-за этого нет возможности оказывать воздушную поддержку войскам в режиме реального времени, нет постоянного, вгоняющего врага в депрессию прессинга с воздуха» [10].

Это – классический пример того, как неправильно был сделан стратегический прогноз развития ВПО и характера будущей войны, который, как известно, был сознательно ограничен в Военной доктрине России прогнозом возможных локальных войн. Но даже в условиях неточного прогноза и ошибок в стратегическом планировании важно быстро реагировать на изменения в характере ВПО и будущей войны. Как признаёт всё тот же источник, «история не знает примеров войн, которые целиком и полностью развивались бы по заранее составленному плану. Зато убедительно сви-

детельствует, что в военных конфликтах побеждает не та сторона, у которой больше танков, солдат и самолётов, а та, которая гибче и оперативнее реагирует на новые угрозы, эффективнее решает собственные проблемы и лучше пользуется промахами врага» [11].

В-пятых, система государственного и военного управления страны должны быть изначально ориентированы на оценку и прогноз развития того или иного сценария ВПО и его конкретного варианта.

Так, например, в США периодически пересматриваются подобные установки на подготовку к войне «на одном или двух ТВД», «одном ТВД и малой войне» и т. д.

В России эти вопросы только появились в повестке дня.

На мероприятиях, организованных ВАГШ, например, споры исследователей в 2020–2023 гг. только начали затрагивать изучение влияния ВПО на национальные и военные стратегии [11].

В Российской Федерации Военная доктрина и система исходных данных (внешней и военной политики) подготовки военной политики исходили из абстрактной войны и ещё более абстрактных сценариев, которые в итоге сводились к обеспечению защиты от нападения в локальных (лучшем случае региональных) войнах. Гибко скорректировать военную политику (хотя бы за год до начала СВО) никому не пришлось даже в голову. Более того, активность в военно-технической обла-

¹⁰ Атака дронов: рассекречены аппараты, которыми Украина атаковала ядерные силы России // Царьград. 8 декабря 2022 г. // URL: <https://dzen.ru/a/Y5GwqiGnUyy-uWIa>

¹¹ Подберезкин А.И. Стратегия национальной безопасности и стратегическое планирование в условиях резкого обострения военно-политической обстановки // Сборник материалов круглого стола «Трансформация войны и перспективные направления развития содержания военных конфликтов». М.: ВАГШ, 2023.

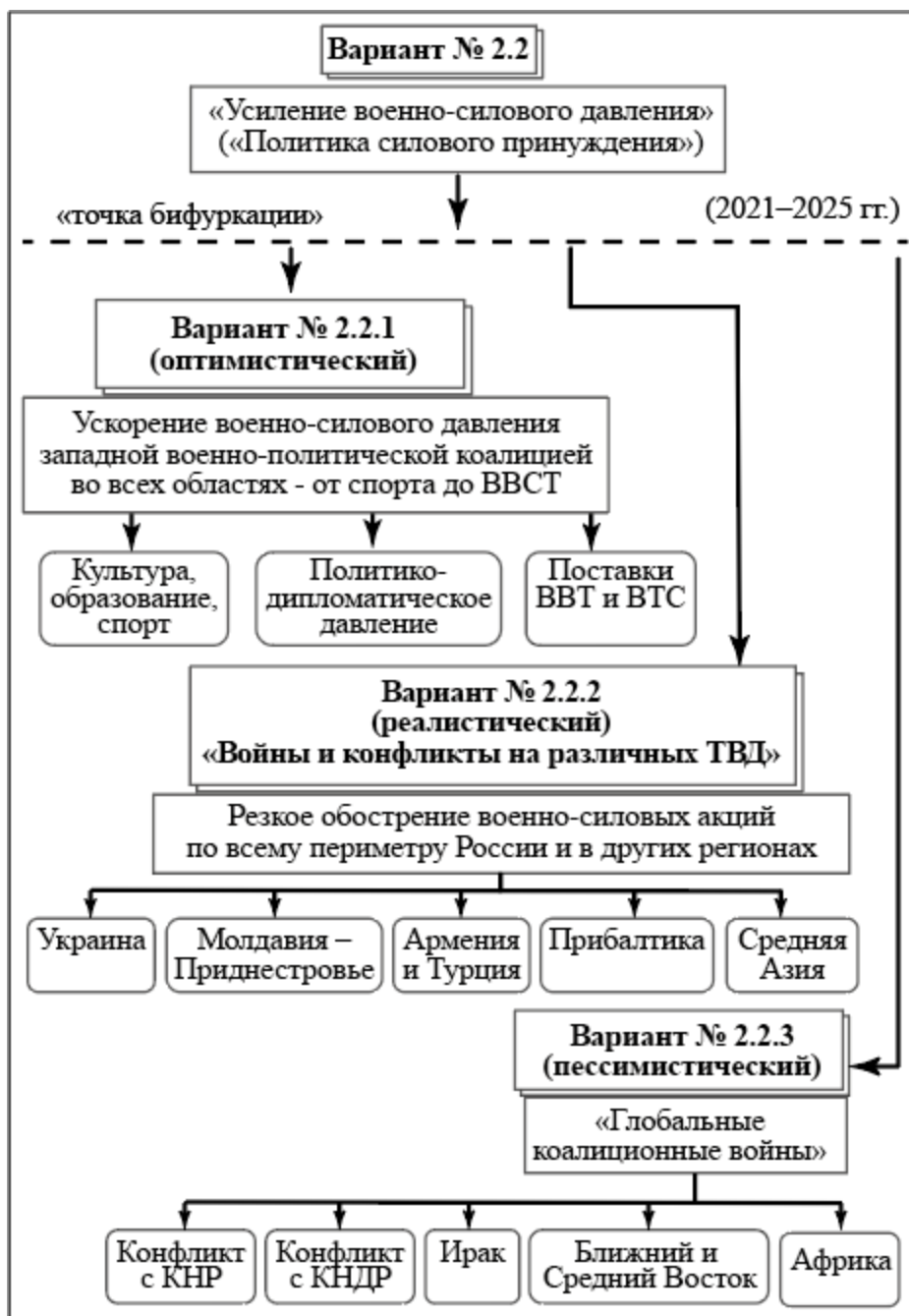

Рис. 4. Развитие конкретных вариантов базового сценария ВПО в период с 2023 до 2035 г. и далее

сти, особенно НИОКР, со стороны заказчика в лице государства была снижена. Военная политика накануне и в первые недели СВО развивалась по инерции, и только после потерь лета 2022 г. она стала меняться.

В-шестых, надо признать, что, к сожалению, ни система государственного, ни военного управления Российской Федерации не показала своей эффективности в условиях развития международной обстановки по Варианту № 2.2.1, а тем более по Варианту № 2.2.2 базового сценария ВПО. Выступление Е.В. Пригожина (и ряда других военачальников) в итоге зафиксировало бюрократические и неэффективные способы государственного и военного управления. Возникла реальная угроза повторения ситуации Русско-японской войны после сражения в Мукдене (1905 г.), которое стало наиболее масштабным, продолжительным по времени и самым кровопролитным в Русско-японской войне.

С обеих сторон в битве участвовало около полумиллиона солдат и офицеров. Общие людские потери сражающихся армий превысили 160 тыс. чел., т. е. достигли почти трети личного состава противостоящих войск. Ни одна из сторон не смогла одержать решительную победу.

В военном отношении это сражение стало последней попыткой японской армии добиться победы на поле боя. Япония была обескровлена и больше не имела ни людских, ни финансово-экономических возможностей продолжать войну. Японские военные стали требовать у руководства страны найти политическое решение, чтобы остановить во-

йну, пока японская армия ещё считается победителем. В войне наступал коренной перелом.

Русская армия должна была начать новое наступление и одержать победу на суше, вернуть утраченные позиции в Северном Китае и Корее. Однако неудачи, включая сдачу Порт-Артура, подорвали политическую волю русского правительства. Мукден стал ещё одним событием, который заставил Петербург пойти на заключение мира.

Тем важнее становится прогноз развития конкретного варианта базового сценария ВПО, который рассматривается как наиболее вероятный до 2030 г. Опыт войн показал, что стратегический прогноз наиболее вероятного варианта сценария развития ВПО имеет исключительно важное значение, сводя необходимость будущей корректировки стратегии и военной политики к минимуму. То, что такая корректировка неизбежно потребуется, – это ясно. Поэтому чем быстрее и минимальнее она будет, чем больше будет соответствовать прогнозу и планированию, тем меньше окажутся издержки, а в некоторых случаях удастся избежать и трагедий.

В-седьмых, необходимы глубокие изначальные научные, штабные и политические проработки даже при том понимании, что они никогда на 100% не будут реализованы. Но без них обойтись нельзя. Это сделать можно и нужно в условиях СВО (и, кстати, в 2023 г. уже начали делать). Это касается будущей национальной стратегии России, а не только отдельных положений военного искусства – оперативного искусства и тактики, которые быстро меняются [12].

¹² Белоконов С.П. Методологические аспекты определения тенденций изменения характера и содержания современных войн // Сборник материалов круглого стола «Трансформация войны и перспективные направления развития содержания военных конфликтов». М.: ВАГШ, 2023. С. 106–114.

Исключительно важное значение при этом имеют принципиальные теоретические положения, предопределяющие системные решения не только в экономике, но и НИОКР, военно-технической области, образовании и других областях.

Надо признать, что при разработке и принятии любых мер необходимо исходить из приоритета автаркии в развитии России над приоритетами глобализации. Практика показывает, что любые меры, ориентированные на автаркию (даже если они не самые эффективные по разным причинам), оказываются полезными, а инвестиции как минимум не потерянными. И наоборот.

Библиография • References

«Я думаю, что это исторический момент», – сказал Джо Байден о саммите Центральная Азия – США. 20 сентября // АКИпресс // URL: https://akipress.com/news:732255: I_think_this_is_a_historic_moment._Joe_Biden_says_about_Central_Asia-U_S_Summit/

[YA dumayu, chto eto istoricheskij moment], – skazal Dzho Bajden o sammite Central'naya Aziya – SSHA. 20 sentyabrya // AKIpress // URL: https://akipress.com/news:732255: I_think_this_is_a_historic_moment._Joe_Biden_says_about_Central_Asia-U_S_Summit/

Атака дронов: рассекречены аппараты, которыми Украина атаковала ядерные силы России // Царьград. 8 декабря 2022 г. // URL: <https://dzen.ru/a/Y5GwqiGnUyy-uWla>

[Ataka dronov: rassekrecheny apparaty, kotorymi Ukraina atakovala yadernye sily Rossii // Car'grad. 8 dekabrya 2022 g. // URL: <https://dzen.ru/a/Y5GwqiGnUyy-uWla>]

Белоконь С.П. Методологические аспекты определения тенденций изменения характера и содержания современных войн // Сборник материалов круглого стола «Трансформация войны и перспективные направления развития содержания военных конфликтов». М.: ВАГШ, 2023. С. 106–114.

[Belokon' S.P. Metodologicheskie aspekty opredeleniya tendencij izmeneniya haraktera i soderzhaniya sovremennyh vojn // Sbornik materialov kruglogo stola «Transformaciya vojny i perspektivnye napravleniya razvitiya soderzhaniya voennyh konfliktov». M.: VAGSH, 2023. S. 106–114]

Блинкен заявил, что США хотят избежать прямого конфликта с Россией из-за Украины // ТАСС. 4 октября 2023 г. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18904517?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[Blinken zayavil, chto SSHA hotyat izbezhat' pryamogo konflikta s Rossiej iz-za Ukrainy // TASS. 4 oktyabrya 2023 g. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18904517?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop]

Каверин Д.В. Сирии заявили об открытии США новых фронтов против России // Лента.ру. 28.09.2023 // URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/28/21380059.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&updated

[Kaverin D.V. Sirii zayavili ob otkrytii SSHA novyh frontov protiv Rossii // Lenta.ru. 28.09.2023 // URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/28/21380059.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&updated]

- Неизбежные коррективы СНБ России // URL: <https://viperson.ru/articles/neizbezhnye-korrektivy-snb-rossii>
- [Neizbezhnye korrektyvy SNB Rossii // URL: <https://viperson.ru/articles/neizbezhnye-korrektivy-snb-rossii>]
- Официальный канал Алексея Бобровского. 20 сентября 2023 г. // t.me/alexbobrowski
- [Official'nyj kanal Alekseya Bobrovskogo. 20 sentyabrya 2023 g. // t.me/alexbobrowski]
- Охманек Д.А., Дауд А., Фланаган С.Дж. [и др.]. Точка перегиба. Как обратить вспять эрозию военной мощи и влияния США и союзников // URL: https://www.rand.org/pubs/research_eports/RR2555-1.html?utm_source=AdaptiveMailer&utm_medium=email&utm_campaign=70
- [Ohmanek D.A., Daud A., Flanagan S.Dzh. [i dr.]. Tochka peregiba. Kak obratit' vspyat' eroziyu voennoj moshchi i vliyaniya SSHA i soyuznikov // URL: https://www.rand.org/pubs/research_eports/RR2555-1.html?utm_source=AdaptiveMailer&utm_medium=email&utm_campaign=70]
- Пинчук А. СВО. Клаузевиц и пустота. М.: Книжный мир, 2022. – 296 с.
- [Pinchuk A. SVO. Klauzevic i pustota. M.: Knizhnyj mir, 2022. – 296 s.]
- Подберёзкин А.И. Вероятный сценарий развития международной обстановки после 2021 года. М.: МГИМО-Университет, 2015. – 325 с.
- [Podberiozkin A.I. Veroyatnyj scenarij razvitiya mezhdunarodnoj obstanovki posle 2021 goda. M.: MGIMO-Universitet, 2015. – 325 s.]
- Подберёзкин А.И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019. – 462 с.
- [Podberiozkin A.I. Rol' SSHA v formirovanii sovremennoj i budushchej voenno-politicheskoy obstanovki. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. – 462 s.]
- Подберёзкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2023. – 1593 с.
- [Podberiozkin A.I. Sovremennaya strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2023. – 1593 s.]
- Подберёзкин А.И. Современное мироустройство, силовая политика и идеологическая борьба. М.: Международные отношения, 2021. – 790 с.
- [Podberiozkin A.I. Sovremennoe miroustrojstvo, silovaya politika i ideologicheskaya bor'ba. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2021. – 790 s.]
- Подберёзкин А.И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018. – 1503 с.
- [Podberiozkin A.I. Sostoyanie i dolgosrochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. – 1503 s.]
- Подберёзкин А.И. Стратегия национальной безопасности и стратегическое планирование в условиях резкого обострения военно-политической обстановки // Сборник материалов круглого стола «Трансформация войны и перспективные направления развития содержания военных конфликтов». М.: ВАГШ, 2023. С. 86–105.
- [Podberiozkin A.I. Strategiya nacional'noj bezopasnosti i strategicheskoe planirovanie v usloviyah rezkogo obostreniya voenno-politicheskoy obstanovki // Sbornik materialov kruglogo stola «Transformaciya vojny i perspektivnye napravleniya razvitiya soderzhaniya voennyh konfliktov». M.: VAGSH, 2023. S. 86–105]
- Подберёзкин А.И., Боршшполец К.П., Подберёзкина О.А. Евразия и Россия М.: МГИМО-Университет, 2014. – 517 с.

[Podberyożkin A.I., Borishpolec K.P., Podberyożkina O.A. Evraziya i Rossiya M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 517 s.]

Подберёзкин А.И., Харкевич М.В., Родионов О.Е., Подберезкина О.А. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии. М.: Международные отношения, 2017. – 357 с.

[Podberyożkin A.I., Harkevich M.V., Rodionov O.E., Podberezkina O.A. Dolgosrochnoe prognozirovanie razvitiya otnoshenij mezhdunarodnykh lokal'nymi civilizatsiyami v Evrazii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2017. – 357 s.]

Путин заявил, что объём бронетехники вырос в два раза // Интерфакс. 19.09.2023 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/92159>

[Putin zayavil, chto ob'jom bronetekhniki vyros v dva raza // Interfaks. 19.09.2023 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/92159>]

Стратегическое прогнозирование международных отношений / под ред. А.И. Подберёзкина, М.В. Александрова. М.: МГИМО-Университет, 2016. – 743 с.

[Strategicheskoe prognozirovanie mezhdunarodnykh otnoshenij / pod red. A.I. Podberyożkina, M.V. Aleksandrova. M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 743 s.]

Шойгу С. Вооружённые Силы продолжают наращивать свою мощь // Российская газета. 2023. 26 сентября // URL: <https://rg.ru/2023/09/26/shojgu-vooruzhennyye-sily-rossii-prodolzhayut-narashchivat-boevuyu-moshch.html?u>

[Shojgu S. Vooruzhnyonnye Sily prodolzhayut narashchivat' svoyu moshch' // Rossijskaya gazeta. 2023. 26 sentyabrya // URL: <https://rg.ru/2023/09/26/shojgu-vooruzhennyye-sily-rossii-prodolzhayut-narashchivat-boevuyu-moshch.html?u>]

Статья поступила в редакцию 5 октября 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)